Опубликовано: 15 ЯНВАРЯ 2021

ИСТОЧНИК: СБ БЕЛАРУСЬ СЕГОДНЯ

Ксения Худолей: «Государственные СМИ «все врут», потому что говорят «невероятным» не то, что они хотят услышать»

Работа в толпе — почти как в зоне боевых действий

Молодая журналистка Ксения Худолей на СТВ всего несколько лет. Белорусы обратили на нее пристальное внимание этой горячей осенью: интеллигентная и бесстрашная девушка с микрофоном работала в самом сердце «мирных протестов», среди буйной неадекватной толпы, за что заслужила ненависть так называемых оппозиционных СМИ и благодарность телезрителей.

— **Как вообще вы начали работать в толпе?**

— В первый раз это было ровно такое же редакционное задание, как и любое другое. Конечно, в самом начале мы не понимали, что там будет происходить, — в нашей спокойной стране подобное случается нечасто. Поэтому поехала я так же, как на любые другие съемки, но сразу поняла, что работа будет немного иная, мы вступаем в фазу информационной войны, когда ты должен доказать, что ты не просто журналист, а человек, имеющий собственные взгляды и смелость сказать: я пришла, и я буду здесь работать, и вы меня не выгоните. Потому что это моя работа, моя позиция и мой долг — показать людям, что творится на улицах. Я была таким же ретранслятором, как и мои коллеги, которые показывали все, что происходит внутри толпы. В своих материалах рассказывала и о детях, которых выпихивают в первые ряды, и о нетрезвых гражданах, которых хватало, — и за это мне, конечно, прилетела куча словесных «булыжников» и оскорблений.

— **Трудно было находиться среди агрессивных граждан?**

— Мы всегда работали в толпе, в День города, например. Но тогда мы знали, что люди будут вести себя адекватно, даже если кто-то из них под градусом или перевозбужден от праздника. Здесь же было совсем по-другому. Уже на вторых съемках наступило полное осознание того, что эта толпа, во-первых, организована, потому что регулярно выскакивают люди, которые говорят, куда идти, что делать и что кричать, и в то же время неуправляема. Ты не понимаешь, в какой момент человек, стоящий рядом с тобой, начнет кричать, хватать тебя за куртку, вести себя полностью неадекватно. И вот это очень хотелось показать зрителям. Чувство расслабленности не наступало ни в какой момент: и я, и мои коллеги знали, что мы идем работать в особых, горячих условиях. К слову, журналисты «альтернативных» изданий работали рядом с нами, и я наблюдала, мне было интересно: неужели они чувствуют себя в этом людском скоплении как рыба в воде? Да, у них была эйфория и совсем другая задача: отснять кадры повкуснее — с флажочками, с детишками, непонятно чему радующимися людьми.

Но в то же время они точно так же были в стрессе, потому что прекрасно понимали, что если кто-то из перевозбужденных людей начнет вести себя опасно, то это коснется всех, кто находится рядом.

— **Ваше мнение: что за люди вышли на улицы после выборов?**

— Спустя время можно сделать вывод, что это были люди, которые, может быть, не смогли реализовать себя, находились в кризисе личности, в тяжелом жизненном периоде. Для них это стало возможностью выйти и показать — но что? Я все время задавала себе этот вопрос. Потому что каких-то конструктивных предложений, идей я не услышала ни разу. Я видела людей, которые приходили с конкретной обидой на что-то и могли объяснить свое недовольство, но, как правило, они появлялись один раз и тут же теряли интерес к подобным «мероприятиям». Это та ситуация, когда среди, казалось бы, союзников нет ни одного единомышленника — потому что нет объединяющей мысли, конструктива нет. Но таких людей был мизерный процент и только в самом начале, а после я их уже не встречала.

— **Для меня большая загадка, как люди мгновенно отбросили все хорошее, что сделало для них государство, от бесплатной медицины до построенных квартир: какая-то манифестация черной неблагодарности…**

— Эффект толпы стал намного более жестким благодаря интернету, когда в каждую группу, в каждый чатик, от домового до родительского, стали вливать подобные настроения. Я поняла, что людям, чтобы выйти на улицу, нужно очень немного, пусть большинство потом и задаст себе вопрос: а чего это я вышел? И вот это был самый опасный момент информационного противостояния, потому что с таким мы раньше не сталкивались: когда людей накручивают до такой степени, что адекватность, понимание, анализ полностью отключаются. У меня был интересный случай на одной из акций, когда женщины стали мне пересказывать чудесные законы каких-то волшебных стран. И когда я стала объяснять, что — нет, вообще-то в конкретной европейской стране подобного закона нет, они не знали, что ответить. Потому что вычитали это в чате, не проверяя факты, и поверили в существование каких-то утопий, вещей, которых нет ни в одной стране мира. До них было почти невозможно достучаться, но тут свою роль сыграли государственные СМИ — те самые, на которые вылилось так много негатива и благодаря которым факты стали проверяться.

— **При этом** «**невероятные**» **продолжают кричать, что мы все врем**…

— А «врем» мы потому, что говорим не то, что эти люди хотят услышать, то, что не совпадает с их придуманной реальностью. И когда ты говоришь это, то сразу же оказываешься врагом. Разделение — либо ты с нами, либо ты враг — произошло очень быстро. Его проводили собранно и злонамеренно, создавались «черные книги» и прочие телеграм-каналы, где теперь все мы, все наши друзья и коллеги. Не скажу, что мне хотелось подобное пережить, но опыт интересный: люди не брезгуют ничем — ни распространением личной информации, ни оскорблениями, ни угрозами семье, детям… И вот это говорит о неадекватности. Потому что адекватный человек, который хочет выразить свою позицию, никогда не поступит подобным образом. Да, люди могут о чем-то спорить, но спор — это диалог.

— **Ну под диалогом наши оппоненты почему-то подразумевают полную и безоговорочную капитуляцию. Откровенно говоря, если сравнивать с Украиной, то информационная атака, которую повели на Беларусь, оказалась намного жестче, удар был невиданной мощи**…

— Я уверена, что были проштудированы все сведения о национальных особенностях именно белорусского народа, подбиралось то, что надо сказать, — и стоит отдать должное, делалось это очень профессионально.

Слово «невероятные» быстро вошло в обиход: оказалось, людям не хватало, чтобы их хвалили. Их похвалили — и они побежали на улицу. Это кажется детским фокусом, но на самом деле это технологии, реально действующая машина, которая очень жестко работает.

Наш общий большой успех, что мы не дали сломать психику всем белорусам, потому что ее потом было бы не собрать.

— **Именно так обрабатывают своих жертв тоталитарные секты: используют человека в момент негативных переживаний, находящегося в тяжелой жизненной ситуации, и начинают ему говорить, какой он замечательный,** «**невероятный**»**, что только здесь его понимают и любят, а кругом враги… И получается на все готовый зомби.**

— Находясь внутри толпы, было видно, что эти люди уже не видят разницы между прогулками с цветочками и швырянием булыжников. Но самое главное, что я запомню надолго, — это общение с людьми, когда они не могли объяснить причины своей агрессии. Спрашиваешь: «Что у вас не так?» — «У меня нет

работы!» — «А вы пытались найти работу?» — «А где мне ее искать?» Получается, человек вышел, чтоб я ему объяснила, где искать работу? Потом, правда, нашлась у них красивая отговорка: «Мы не будем с вами общаться» — и я выдохнула: ну и не надо! Потому что общаться-то и не получалось.

— **Понятно, что сейчас у нас некая передышка, только отдельные странные создания бегают с флагами по детским площадкам, и тем не менее мы понимаем, что ничего, конечно, не закончилось…**

— Я думаю, что после этой осени мы готовы ко всему. Время показало, что у нас сильная правоохранительная система, которая обеспечивает спокойствие. И как бы нас ни пытались шатать, никто не допустит, чтобы адекватным людям пришлось уезжать из страны от бчб-флажков. В какой-то момент у меня появилось четкое ощущение: у меня есть своя позиция, у кого-то — своя. Но с какой стати я свою позицию должна ставить ниже, чем чью-то чужую?

— **Наверное, потому что мы, вроде как «обыкновенные», а они-то у нас — «невероятные»**…

— Ну, значит, я, такая обыкновенная и вероятная, буду и дальше стоять на своем. И защищать свои взгляды и убеждения.

ovsepyan@sb.by

Полная перепечатка текста и фотографий запрещена. Частичное цитирование разрешено при наличии гиперссылки.

Заметили ошибку? Пожалуйста, выделите её и нажмите Ctrl+Enter

Ирина ОВСЕПЬЯН Фото: Виталий ПИВОВАРЧИК

Написать автору

sparrow.

В Москве людей эвакуировали из окон! Что творится

GAZETA.RU

Внезапно! Устроившим драку с Понасенковым оказался Дибров

LIFE.RU

Флагманский Tank-500: вот почему его нужно купить

MOTOR.RU

Навсегда изменит мир: представлена гарнитура дополненной реальности

RADIO1.NEWS

Она просто остановилас светофоре. Произошедш

74.RU